

СОЦІАЛЬНА ФІЛОСОФІЯ

УДК 130.2

В.С. Гуржи

Участок социальной реабилитации Донецкой исправительной колонии управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Донецкой области

КОНФЛИКТ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ФУНКЦИЙ ПОСТСОВЕТСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье предпринимается попытка анализа специфических особенностей тех регионов социальной реальности, которые были обусловлены генезисом и функциями советской пенитенциарной системы. Обосновывается наличие неустранимого конфликта между декларируемыми целями исправительного процесса и ценностно-смысловыми установками, сложившимися в постсоветских пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: пенитенциарная система, исправление, социальная реальность, преступление, ресоциализация, идентичность, коммуникация, изоляция.

Целью работы является критическое рассмотрение принципов работы пенитенциарной системы Украины с точки зрения конфликта практики и теории исправления с учетом специфических особенностей процесса конструирования горизонтов социальной реальности, обусловленных генезисом и функциями советской пенитенциарной системы. Объектом исследования является пенитенциарный процесс в постсоветских исправительных учреждениях, предметом – конфликт легитимной социальной реальности и тех ее регионов, которые конструируются в специфических социально-иерархических, экономических, аксиологических, эстетических и этических отношениях, исторически сложившихся в постсоветской пенитенциарной системе.

В настоящий момент пенитенциарная проблематика, подходы к исправлению осужденных, практически не имеют постановки и разрешения в академической литературе, в частности, философские науки решают эти проблемы вскользь, говоря об обществе в целом, о построении механизмов и оформлении социальных институтов. Традиционно относя вопросы тюрем, жизни заключенных, оформления малых субкультурных групп к сферам юриспруденции (М.И. Еникеев, Я.Ю. Кондратьева), социологии (А.П. Северов, С.И. Скоков), психологии (В.В. Богословский, В.А. Васильев, А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков), религиоведения (в вопросах работы в тюрьмах как социального служения) – знание об этой проблеме локализуется, философы оставляют себе право рефлексировать над общими категориями (В.В. Билецкий), теряя возможность увидеть на практике механизм конструирования специфической социальной реальности и наполнение ее ценностно-смысловыми категориями, характерными для определенных социальных групп, что делает проблему анализа социальной реальности и тех ее регионов, которые были обусловлены генезисом и функциями советской пенитенциарной системы, актуальной и перспективной.

Обращаем ли мы внимание на людей, которые нас окружают? Каждый день на улице, в транспорте, в общественных местах мы сталкиваемся с сотнями или тысячами людей. Они во многом похожи, в толпе зачастую сливаются в единую массу, до которой нам попросту нет дела, но все же они абсолютно разные и непохожие друг на друга. У них разный уровень образования, достатка, разные должности, семейное положение, социальный статус, интересы и увлечения, каждый в отдельности – это история длинной в жизнь, которую мы, пожалуй, не готовы услышать. Замкнутость и обособленность в последнее

время стали, наверное, главными составляющими жизни человека. И все же есть среди окружающих нас категория людей, которая вынесена за рамки, в первую очередь обыденной, безопасной жизни и тех социальных институтов которые, так или иначе, конституируют нашу государственность и социальную действительность. Эти люди, как правило, выпадают из привычного и устоявшегося в обществе миропорядка и несут немалую угрозу своими действиями.

Так уж устоялось, что человек, выходящий за рамки каких-либо социальных процессов или системы ценностей и смыслов, попадает в двоякое положение. С одной стороны, он не может занять должного места в этой системе, так как не соответствует ее нормам и требованиям. И с другой, он воспринимается самой системой как угроза, потому как несет угрозу ее структуре и равновесию, а все, что не укладывается в ее рамки, должно выноситься за них. И так, выходя за пределы и тем самым совершая общественно опасное деяние, человек становится преступником.

Преступление – правонарушение (общественно опасное деяние), совершение которого влечет применение к лицу мер уголовной ответственности. Уголовная ответственность является формой негативной реакции общества на противоправное поведение и заключается в применении к лицу, совершившему преступление, физических, имущественных и моральных лишений, призванных предотвратить совершение новых преступлений [1]. В тот самый момент, когда вина подозреваемого окончательно доказана, он должен быть изолирован от окружающего мира и лишен свободы.

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система (от лат. *poenitentia* – раскаяние) – государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу). Одним из важнейших направлений деятельности современной пенитенциарной системы по восстановлению социальной справедливости, наряду с карательной функцией, является профилактика рецидива преступлений [2].

Но перевоспитание осужденных изначально не было целью пенитенциарных учреждений, а только физическое уничтожение или физическое наказание преступника, в назидание всем остальным, как особый вид нравоучений. И лишь к концу XVIII-о века в Нидерландах стали появляться тюрьмы, целью которых было именно перевоспитание осужденных. Впервые стало применяться разделение осужденных на группы, исходя из их уголовно-правового и социально-демографического статуса, а также общественно полезный труд, как вид положительного воздействия на личность. После подобного рода экспериментов перевоспитание осужденных стало восприниматься как основная задача тюрем. Вследствие развития такого подхода, в середине XIX-о века в Ирландии вступил в силу закон, направленный на социализацию преступников и перевод их из разряда отвергнутых обществом в статус полноправных граждан. Во время отбывания наказания осужденные привлекались к обучению и труду, отдельно оценивалось их поведение. Труд оплачивался в обязательном порядке. После отбытия определенного срока наказания и при наличии положительных отметок, осужденные переводились на облегченные условия отбывания наказания с практически отсутствующим режимом и увеличенной оплатой труда, а также относительной свободой передвижения за пределами тюрьмы, в церковь или магазин, с последующим условно-досрочным освобождением от отбывания наказания. За плохое поведение на свободе освобождение аннулировалось и осужденный возвращался в тюрьму. Эта система очень сильно повлияла на все пенитенциарные системы в Европе и до настоящего времени является основополагающей и актуаль-

ной, с незначительными изменениями. Современная пенитенциарная система европейских государств, согласно «Европейским пенитенциарным правилам» [3], направлена на:

- увеличение степени самоуправления и законопослушного поведения осужденных, решение возникших проблем социально приемлемым способом;
- создание условий, в которых осужденные могут в максимальной мере получить все свои возможности, гарантированные законом;
- адаптация к нормам и правилам, адекватным современному обществу.

То есть на все то, к чему должны были приобщать социальные институты на свободе в процессе социализации. Но как это часто бывает, в виду разных причин, например, нежелание самого человека, недостаточный контроль со стороны родителей, некомпетентность педагогов, дурное влияние со стороны окружающих, процесс социализации выходит из под контроля или вовсе прекращается на определенной стадии, которой оказывается недостаточно для адекватного поведения в социуме. В подобных случаях общество прибегает к помощи исправительных колоний.

Исправительная колония – основной вид исправительных учреждений для содержания совершеннолетних граждан, осужденных к лишению свободы [2]. В данном исследовании нас интересуют в первую очередь исправительные колонии среднего уровня безопасности для неоднократно судимых граждан, так как необходимо рассмотреть все особенности процесса ресоциализации и причины совершения рецидивов среди бывших осужденных.

Ресоциализация осужденных – это целенаправленный процесс возвращения осужденного и приобретения им необходимых возможностей и (или) способностей к жизни в обществе с соблюдением норм права [2]. Рецидив преступлений в уголовном праве – совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее деяние в случае, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке [2].

Начать следует с краткой характеристики пенитенциарной системы Советского Союза (а именно она осталась в наследство нашему государству), которая в большей степени была обусловлена катастрофическим положением государства, разрушенными предприятиями, отсутствующими коммуникациями между городами, полным упадком экономики. В середине 20-х годов XX века в Советском Союзе в силу вступил исполнительно-трудовой кодекс, основной документ, регламентирующий отбывание наказания осужденными. Уже к середине 30-х годов это позволило унифицировать места отбывания наказания, все они стали исправительно-трудовыми лагерями. Как несложно догадаться из их названия, основным занятием осужденных в таких местах был труд и в зависимости от строгости режима в учреждении менялись его условия, а многие режимные мероприятия зависели от экономической целесообразности и установленного плана нормы выработки. Труд осужденных использовался, без преувеличения, везде: на предприятиях добывающей и горнорудной промышленности, в строительстве, лесозаготовках, металлургии, железнодорожном строительстве и прочих отраслях экономики, так нуждавшейся в огромном количестве рабочих. Так же внутри лагерей действовали профтехучилища, которые в зависимости от необходимости подготавливали осужденных к той или иной специальности. Так в одночасье было решено две проблемы для молодого советского государства, был решен вопрос с трудоустройством большого количества не работающих и не желающих работать людей и строительство нового государства с последующим его обустройством. Вскоре главное управление лагерей стало богатейшим силовым ведомством и бюджетообразующим в масштабах страны.

Теперь следует немного сказать об устройстве самих лагерей. В целом все они строились и строятся по единому образцу, который четко регламентирован. Лагерь (нас интересует исправительная колония среднего уровня безопасности для ранее судимых)

состоит из жилой и промышленной зон. Промышленная зона – это своего рода завод, в котором могут добывать сырье и производить продукцию, место, в котором осужденные трудятся. Там же могут быть различные мастерские по ремонту оборудования и автомобилей, спецтехники. Как правило, производство самодостаточно и имеет замкнутый цикл. Жилая зона состоит из участка ресоциализации, участка социальной реабилитации и участка усиленного контроля. Там же находятся столовая, клуб (для проведения концертов, выступления самодеятельности, встреч с представителями религиозных и общественных организаций), библиотека, магазин (для приобретения за безналичный расчет продуктов питания и средств гигиены), медико-санитарная часть, подсобное хозяйство (имеется в виду сельскохозяйственная деятельность), банно-прачечный комбинат (баня, прачечная, парикмахерская, мастерские по ремонту обуви и одежды), спортивная площадка, в последнее время так же актуально строительство церквей на территории колоний. Участок ресоциализации – это территория, на которой находятся общежития для осужденных, каждое общежитие отделено своим локальным сектором. Участок усиленного контроля – это помещение камерного типа, в которое переводятся осужденные, злостно нарушающие режим содержания и не желающие становиться на путь исправления. Участок социальной реабилитации – территория, на которой находится общежитие для осужденных, которые зарекомендовали себя с положительной стороны и становятся на путь исправления, общежитие находится за пределами охраняемой зоны, осужденным разрешено носить вольную одежду и иметь при себе деньги, работают они на контрагентских объектах, которые так же находятся за пределами охраняемой зоны. Таким образом, участок социальной реабилитации – некий переходной пункт, промежуточное состояние между зоной и свободой, осужденный работает за пределами колонии и пользуется частью прав и свобод, но возвращается для проживания на охраняемый режимный объект.

Как видно из описания, исправительная колония имеет промышленное производство, ведет сельскохозяйственную деятельность, самостоятельно обслуживает эти виды деятельности, обеспечивает жизнедеятельность и досуг в среднем тысячи осужденных, полностью создавая коммунально-бытовые условия для проживания. Для большего понимания и очень условно ее можно сравнить с рабочим поселком вокруг какого-либо предприятия, шахты или небольшого завода, в котором, как правило, тоже есть один или два магазина, клуб, жилые дома и соответственно – производство.

Исправление декларировалось основной задачей исправительной системы в исполнительно-трудовом законодательстве Советского Союза, а позже и Украины. Но только лишь декларировалось. Основной задачей, как мы уже увидели, было выполнение плана и экономическая целесообразность, в которую упирались все режимные и социально-воспитательные мероприятия, отходившие на второй план. Воспитательная работа в целом подразумевала под собой приобщение осужденных к идеологии коммунистической партии Советского Союза и труд становился основным методом исправления.

После распада Советского Союза Украине досталась вся материально-техническая база, а так же система исправительно-трудовых лагерей, которые находились на ее территории, но страна уже не нуждалась в таком масштабном производстве, как прежде. В свете Европейских стремлений нашего государства был изменен основной документ, регламентирующий деятельность пенитенциарных учреждений. Вместо исполнительно-трудового кодекса Советского Союза приняли уголовно исполнительный кодекс Украины. А исправительно-трудовые колонии стали просто исправительными. Произошло еще множество изменений в свете гуманизации и большей открытости пенитенциарной системы. Но изменение законов и названий учреждений вместе с частичной остановкой производства, а в некоторых местах – полным упадком, привело в замешательство самих осужденных. Их привычный жизненный уклад подвергся значительным изменениям.

Условия отбывания наказания бросали ряд вызовов, которые вместе с довольно продолжительными сроками пребывания в исправительных учреждениях породили особую социальную реальность, с присущим ей устройством быта, иерархией власти, градацией социального статуса. А закрытость и обособленность самого места пребывания осужденных позволила создать культурную традицию и сохранить преемственность. Так на протяжении многих лет происходило конструирование отдельной социокультурной реальности, которая была легитимна лишь в местах лишения свободы и во многом противоречила нормам, адекватным обществу на свободе.

Теоретическая основа возможности конструирования социальной реальности разрабатывалась П. Бергером, Т. Лукманом на основе работ в сфере феноменологической социологии А. Шюца. Указанные исследователи отмечали, что социальная структура – не жесткая форма, задающая рамки существования индивида, напротив, постоянно воссоздавая социальную реальность, именно человек, благодаря своим интерпретациям, делает возможной повседневность. Индивид неразрывно связан с жизненным миром, это «интуитивная среда», где «мы, как человеческие существа среди себе подобных, переживаем культуру и общество, определенным образом относимся к окружающим нас объектам, воздействуем на них и сами находимся под их воздействием». Жизненный мир дан человеку в момент переживания, т.е. в «чистом», субъективном опыте и предшествует рефлексии. В жизненном мире нет значений, а есть лишь чувства [4, с. 750-751].

По замечанию А. Шюца, «...социальная реальность содержит в себе элементы веры и убеждений, которые невозможно наблюдать чувственно, но которые являются реальными, поскольку такими они видятся участникам» [5, с. 487]. Как пишет С.В. Половинкина, под термином «социальная реальность» А. Шюц понимает совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыт обобщенного сознания людей, как общий для всех них интересубъективный мир, созданный в процессе взаимодействия и взаимовлияния многих субъектов между собой [6].

Конструирование всегда предполагает деятельность, которая изменяет первоначальное состояние реальности, два основных предмета, на которые направлено конструирование, – природа и человек. Таким образом, происходит достраивание изначально данной реальности, что является ее культурным преобразованием. Путем такого же конструирования появляются и ценности, так как их нельзя свести к природным особенностям предметов, и которые определяются в человеческой деятельности и признаются правомерными обществом, членом которого является человек. Так появляется культура как особая реальность, которую определяют принятые и поддерживаемые ключевые ценности [7]. В конструируемую реальность человек входит при помощи обучения и воспитания, во время которого человек усваивает нормы, ценности, веру, идеалы, знания, приобщается к своей культурной традиции [8]. Вера играет важную роль в конструировании социокультурной реальности, поскольку исходный уровень реальности состоит из того, на что в своей жизни человек полагается и в чем не сомневается. Характер реальности, в которой живет человек, определяется усилиями и изобретательностью людей, создавших предыдущее состояние культуры, так как она не дана как некая первозданная реальность. Эти усилия со временем приобрели аподиктический характер и стали значительной частью того наследия, которое ранние этапы развития культуры оставили будущему. Но верования нуждаются в поддержке современников, так как они не существуют сами по себе, а поддаются влиянию культурной энтропии, слабеют или исчезают вовсе.

Для того чтобы конструировать реальность на практике, необходимо уметь конструировать ее мысленно. Эту потребность удовлетворяет воображение, порождая что-то новое, изменяет, превращает то, что нам дано в восприятии. Так, исходя из знаний и

опираясь на опыт, можно компоновать образы, воспринятые в прошлом опыте. Таким образом сконструированная социокультурная реальность может не иметь ничего общего с породившей ее обыденной реальностью и принципиально отличаться, но строится исключительно на элементах и фундаменте обыденной социокультурной реальности, по иному скомпонованным.

Процесс целенаправленного соконструирования реальности некоторым сообществом людей предполагает впоследствии появление определенной солидарности. Понятие идентичности сегодня очень широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает единение, которое выражается в осознании человеком своей причастности к какой-нибудь группе, что позволяет ему определить свое место в социокультурном пространстве. Необходимость в идентификации вызвана тем, что у каждого человека есть потребность в упорядочивании своей жизнедеятельности, которую он может удовлетворить только в обществе других людей. Для этого он должен добровольно принять часть установленных в данном обществе норм, ценностей, коммуникативных практик. Ключевым понятием для понимания идентичности – коммуникация, которая является основой нашей жизнедеятельности, с помощью которой мы выражаем свои мысли, чувства, желания, отношения к остальным людям. По сути, коммуникация – это материальное выражение наших мыслей.

Таким образом, принимая определенную культурную традицию, ее ценности и смыслы, устанавливая свою общность с группой других людей и коммуницируя с ними, применяя общий язык, человек и может считаться человеком. Но если деятельность человека нарушает ценности и смыслы, установленные в его культурной традиции, он воспринимается как угроза целостности самой системы и соответственно должен быть либо исправлен и приведен в соответствие, либо полностью исключен из данной культурной традиции. Как мы определились выше, такое исправление проходит в специальных изолированных учреждениях. Но при такой изоляции происходит помещение человека в совершенно иную социокультурную реальность, созданную поколениями осужденных, со своим языком, идентичностью, ценностями и смыслами и укрепившуюся за время отбывания длительного наказания. Безусловно, она не создана из ничего, а состоит из обыденных для нас ценностей, смыслов и языка, трансформировавшихся в восприятии осужденных из-за неприятия или непонимания наказания, озлобленности на саму систему исполнения наказаний, неустойчивости в восприятии, то есть опирается на искаженный ценностно-смысловой фундамент обыденной реальности. При этом необходимо принять и то, что все сказанное не отменяет ее действительности и прочной веры в значимость ее императивов со стороны осужденных. Повседневность которых формируется устойчивой иерархией внутри групп, визуальными знаками отличия и принадлежностью к той или иной «масти», режимном образе жизни, представлениями о должном и достойном, внутренним кодексом поведения, – закрепленными в языке (жаргоне).

В свете всего вышеизложенного нам не приходится говорить об исправлении осужденных в том смысле, в котором они могут стать достойными членами общества и не нарушать нормы обыденной социокультурной реальности. Но мы в праве говорить о исправлении как принятии культурной традиции, установленной в местах лишения свободы, для адекватной адаптации в среде осужденных, занятия определенного места в их иерархии, идентификации себя с группами внутри их среды и установления коммуникации с ними. Таким образом, на протяжении почти ста лет происходила выработка и утверждение типа реальности, который стал выражением культурной традиции, изолированной в местах лишения свободы, только там адекватной и отвечающей потребностям осужденных. Но при этом полностью лишенной ценностно-смыслового фундамента за пределами спецучреждений и продуцирующей людей, не способных занять

какое-либо место в обыденной реальности нашего общества. Социальные процессы, происходящие внутри украинского общества, за это время значительно изменились. На основании этого, подходы к исправлению осужденных путем их трудоустройства в промышленном производстве, сельском хозяйстве, различных спортивных и культурно-массовых мероприятиях, а так же при полном отсутствии моделирования взаимодействия гражданина и социальных институтов, наглядной демонстрации положительной реализации своих прав и обязанностей членами социума, а также ответственности за принятые решения, кажутся не достаточными и не отражающими потребности современного украинского общества. Так как исключительно в исполнении своих обязанностей, реализации своих прав и принятии ответственности за принятые решения, мы и можем говорить о человеке, как достойном представителе общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право Украины. Общая часть : учебник для студентов юрид. вузов и фак. / М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов и др. ; [под ред. профессоров М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Гация]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков : Право, 1999. – 400 с.
2. Уголовно исполнительный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1129-15>
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml
4. Абушенко В.Л. Феноменологическая социология / В.Л. Абушенко ; [сост. А.А. Грицанов] // Новейший философский словарь. – Мн. : Изд. В. М. Скакун, 1998. – С. 750-751.
5. Шюц А. Структура повсякденного мислення / А. Шюц // Социол. дослідн. - 1988. – № 2.
6. Половинкина С.В. Жизненный мир в концепции А. Шюца / С.В. Половинкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2629 Gurzhi
7. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин ; [пер. с англ.]. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
8. Европейские пенитенциарные правила 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.prison.org/law/eur_pr.shtml
9. Тайлор Э. Первобытная культура / Э. Тайлор ; [пер. с англ.]. – М. : Политиздат, 1989. – 573 с.
10. Білецький В. Виправлення девіантної особистості: філософський погляд / Білецький В. – Донецьк : «Східний видавничий дім», 2003. – 156 с.

V.S. Gurzhi

Конфлікт соціальних реальностей в процесі реалізації пенітенціарних функцій пострадянських виправних установ

У статті робиться спроба аналізу специфічних особливостей тих регіонів соціальної реальності, які були обумовлені генезисом і функціями радянської пенітенціарної системи. Обґрунтовується наявність конфлікту між декларованими цілями виправного процесу та ціннісно-смісловими установками, сформованими в пострадянських пенітенціарних установах.

Ключові слова: пенітенціарна система, виправлення, соціальна реальність, злочин, ресоціалізація, ідентичність, комунікація, ізоляція.

V.S. Gurzhi

Conflikt of Social Realities in Implementation Processes of Post-Soviet Penal Functions of Correctional Institutions

The paper attempts to analyze the specific features of the regions of social reality, which were due to the genesis and functions of the Soviet penal system. Substantiates the existence of an inherent conflict between the stated goals of the correctional process and value-semantic units that emerged in post-Soviet prisons.

Key words: the Penal system, correction, construction of reality, the socio-cultural reality, crime, penal colony, re-socialization, identity, communication, isolation.

Статья поступила в редакцию 20.02.2014.